

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Высшая школа источниковедения,
вспомогательных и специальных
исторических дисциплин

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Отдел специальных исторических
дисциплин

**ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ ЗНАНИИ**

Материалы
XXXII Международной научной конференции

Москва, 11–12 апреля 2019 г.

Москва
2019

денег. Результаты работы были направлены соответствующим министрам, а затем со всеми необходимыми заключениями переданы на рассмотрение в созданное в 1910 г. Особое совещание георгиевских кавалеров под председательством вел. кн. Константина Константиновича.

Все статьи, касающиеся материальных преимуществ, были рассмотрены в Совете Министров, где министр финансов выступил против сокращения сроков выслуги пенсий, а также предложил уменьшить выплаты по георгиевскому кресту (90–70–50–30 руб.) и медали (24–18–12–6 руб.). По мнению министра, часть материальных льгот награжденные должны были получить в рамках параллельно обсуждавшегося проекта устава о пенсиях военнослужащим и их семьям.

Статут Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, принадлежащего к сему Ордену Георгиевского Креста и причисляемых к тому же Ордену Георгиевского Оружия и Георгиевской Медали, был утвержден императором в Севастополе 10 августа 1913 г. (ПСЗРИ. 1913. Т 33. № 40135). Статьи о правах и преимуществах награжденных вошли в виде целых отделений в каждую часть документа: по ордену Ст. 34–62; кресту Ст. 86–104, оружию Ст. 127–140, медали Ст. 181–197. По ордену размер пенсий был сохранен (1000–400–200–150 руб.), при изменении количества вакансий (6–8–13–600). По Георгиевскому кресту пенсии были увеличены и составили (120–96–60–36 руб.), по медали они составили (36–24–18–12 руб.) соответственно. Вдовы получали выплаты еще 1 год после смерти награжденного. По Георгиевскому оружию выплат не производилось. По всем знакам отличия были предусмотрены льготы и при получении других наград.

Необходимо учитывать, что, помимо предусмотренных в Статутах, некоторым категориям награжденных производились дополнительные выплаты или оказывалась необходимая помощь из сумм орденского капитала, предназначенного на благотворительность, и капитала на содержание стражи при гробе фельдмаршала гр. Румянцева-Задунайского.

*Н.Е. Домрачев, студент
МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист РГАДА*

**К вопросу о печатях русских постоянных
дипломатических представителей в Варшаве
(на примере резидента П.Б. Возницына)**

Последняя четверть XVII в. в истории русской дипломатии – время становления принципиально нового института постоянных

дипломатических представителей, или резидентов. С 1674 по 1677 гг. в Варшаве работала русская миссия, возглавляемая резидентом В.М. Тяпкиным (ум. 1686 г.). Следующий резидент дьяк Посольского приказа П.Б. Возницын (ум. 1702 г.) был послан в Польско-Литовское государство в январе 1688 г. Как и в 1670-е гг., обмен резидентами между Москвой и Варшавой призван был укрепить военный союз между Московским государством и Речью Посполитой и контролировать действия союзника.

Связь с Москвой русские резиденты осуществляли при помощи почтовой службы. В РГАДА хранится богатая коллекция документов, связанных с работой миссии П.Б. Возницына (февраль 1688 – май 1689 г.). Она включает его «вестовые письма» на имя боярина кн. В.В. Голицына, отписки на имя царей-соправителей и царевны Софии Алексеевны, переводы польской и центрально- и западноевропейской прессы и другие материалы (РГАДА. Ф. 79 «Сношения России с Польшей». Оп. 1. Кн. 235; 1688 г. № 4, № 5; 1689 г. № 4, № 4-а). Все присланные П.Б. Возницыным письма и отписки обладают уникальной особенностью: на всех документах (за небольшим исключением) сохранились печати русского резидента. Коллекция писем и отписок В.М. Тяпкина не может похвастаться таким богатством: сохранились только отдельные оттиски. Таким образом, именно материалы П.Б. Возницына предоставляют возможность изучить функции и значение печатей в работе русских постоянных дипломатических представительств в Варшаве.

Русский резидент в Варшаве вел не только еженедельную переписку с руководством Государственного Посольского приказа, но и поддерживал регулярную переписку с поляками и подданными Империи. Наличие двух постоянных аудиторий его корреспонденции требовала выработки двух вариантов печатей. Условно мы их будем именовать «кириллической» и «латинской», основываясь на их главном отличии – графической системе, используемой для передачи литературных обозначений.

Среди писем и отписок резидента П.Б. Возницына были выявлены следующие оттиски:

1. «Кириллическая» «малая» печать П.Б. Возницына: в декорированном зерну овале (с диаметрами 14 и 12 мм) герб типа «Телец» (польск. «Ciołek») – в испанском щите телец, идущий вправо, на щите рыцарский шлем вправо с наметом, в нашлемнике возникающий вправо телец. Слева и справа от тельца кириллические литеры полууставом «П» и «В» («П[рокофий] В[озницын]»). Оттиски на сургуче темно-вишневого цвета с примесью металлической крошки. Использовалась с 5 февраля по 11 октября 1688 г. (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1688 г. № 5. Л. 76 об.).

2. «Кириллическая «большая» печать П.Б. Возницына: в декорированном растительным орнаментом овале (с диаметрами 18 и 14 мм) герб типа «Телец» (польск. «Ciołek»). Изображение и литеры идентичны № 4. Оттиски на сургуче темно-вишневого цвета с примесью металлической крошки. Использовалась с 18 октября 1688 г. по май 1689 г. (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. 1689 г. № 4. Л. 54 об.).

3. «Латинская» печать П.Б. Возницына: в декорированном зернью овале (с диаметрами 14 и 12 мм) вензель из переплетенных завитых латинских букв «P» и «W» под дворянской короной, над которой возникающий вправо телец. Оттиски на сургуче темно-вишневого цвета с примесью металлической крошки. Известна в мае – июле 1688 г. (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 235. Л. 115 об.).

Изображение на «кириллических» печатях представляет собой классический польский шляхетский герб, справа и слева от которого располагаются кириллические литеры, уточняющие личность резидента. Избранное П.Б. Возницыным изображение герба «Ciołek» не случайно. В Речи Посполитой им пользовалось 171 шляхетская фамилия, среди которых фигурируют и Возницкие. Именно от них согласно легенде, вошедшей в официальные российские родословцы, вели свое происхождение владимирские дети боярские Возницыны.

В то же время на печати «латинского» типа присутствуют далеко не все элементы геральдической визуализации генеалогической легенды Возницыных. Можно предположить, что русский резидент отдавал себе отчет в легендарности происхождения своего рода и понимал, что в Речи Посполитой к нему могут возникнуть серьезные вопросы о правомочности использования герба «Ciołek» на личной печати.

Печать резидента была предметом его индивидуального обихода. Ее изготовление и «присвоение» не входили в компетенцию Посольского приказа. Среди богатого комплекса документации, сопровождающей работу миссии в Варшаве, отсутствуют какие-либо упоминания об изготовлении печатей резидентов. Этим должен был озаботиться дипломат, выступающий в этом случае как личность, а не как слуга царского величества.

В то же время печать оставалась одним из важнейших элементов идентификации адресанта письма, особенно если речь шла о важной дипломатической информации. Для Посольского приказа важнейшим индивидуализирующим признаком оставался набор элементов печати, а не форма их изображения. Это хорошо иллюстрирует полное отсутствие какой-либо реакции как со стороны П.Б. Возницына, так и со стороны его корреспондентов из Москвы, когда он сменил «русскую» печать.

Посольский приказ и резидента беспокоило обеспечение целостности корреспонденции в пути. Об этом свидетельствует уникальный состав сургуча. Резиденту удалось создать смесь сургуча с металлическими стружками и добиться редкого темно-вишневого цвета. Подделать его, и заменить сломанную печать постороннему лицу было крайне сложно.

Таким образом, печати русских резидентов служили с одной стороны формой визуализации и утверждения представителями средней страты служилого сословия Московского государства своего социального положения, а с другой были средством идентификации автора и верификации содержания почтовой дипломатической корреспонденции. Но средством защиты информации от любопытных глаз на пути следования документов они служить не могли.

*О.В. Дудина, преподаватель
Воронежский ГУ*

«Сказки» служилых людей Белгородского полка 1697 г. как исторический источник

Правительство регулярно производило разборы ратных людей Белгородского разряда, в ходе которых определялась степень их боеспособности и хозяйственной состоятельности. Как правило, разборы проходили в годы обострений международной обстановки, в предвоенное или в военное время.

Один из разборов служилых людей Белгородского полка проходил в 1697 г., в период, непосредственно следующий за Вторым Азовским походом, в условиях продолжающейся войны с Османской империей. В ходе разбора посланные из Москвы официальные лица опрашивали служилых людей о размерах поместий, крестьянских и бобыльских дворах, источниках доходов, родственниках мужского пола. За утайку сведений предусматривалось строгое наказание. Записанные ответы служилых людей назывались «сказками». «Сказки» служилых людей и перечневые выписки из них – важный источник, характеризующий структуру населения. «Сказки» широко использовались В.М. Важинским, изучавшим землевладение служилых людей (*Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в.: (По материалам южных уездов России)*. Воронеж, 1974). «Сказки» южнорусских детей боярских, казаков, стрельцов привлекли внимание В.П. Загоровского (*Загоровский В.П. История Воронежского края от А до Я*. Воронеж, 1982. С. 258).